

14020019575872

15_46337357

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва

05 февраля 2026 г.**Дело № А40-51724/24-15-408**

Резолютивная часть решения изготовлена 22 января 2026 года

Полный текст решения изготовлен 05 февраля 2026 года

Арбитражный суд в составе: судьи Ведерникова М.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Суворовой Е.И.

рассматривает в открытом судебном заседании иск

Индивидуального предпринимателя Белкина Павла Константиновича (ОГРНИП: 318774600501912, ИНН: 773472987904)

к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ФЭНХАО" (ОГРН: 1227700797796, ИНН: 9703120650)

о расторжении договора № 01-11/3 от 03.11.2023 г., о взыскании неосновательного обогащения

и приложенные к исковому заявлению документы,

при участии представителей сторон:

от истца: Лобанов А.Ю. по дов. №1 от 11.03.2025,

от ответчика: Матиевич А.В. по дов. №3/2025 от 10.03.2025

УСТАНОВИЛ:

Индивидуальный предприниматель Белкин Павел Константинович обратился в суд с иском к ООО "ФЭНХАО" о расторжении договора коммерческой концессии (франчайзинга) №01-11/3 от 03.11.2023 года, взыскании с ответчика в пользу истца неосновательное обогащения в размере 800 000 рублей, оплаченных по платежному поручению №374 от 03.11.2023 года

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14 июня 2024 года, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 ноября 2024 года и Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 18 февраля 2025 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с принятыми судом первой инстанции, судами апелляционной и кассационной инстанции судебными актами, истец обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, просил обжалуемые судебные акты отменить, как принятые при неправильном применении норм материального и процессуального права и несоответствии выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Верховный Суд Российской Федерации Определением от 12 августа 2025 года решение Арбитражного суда города Москвы от 14 июня 2024 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 ноября 2024 года и постановление Суда по интеллектуальным правам

от 18 февраля 2025 года по делу № А40-51724/24 по тому же делу отменил дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В качестве оснований для направления дела на новое рассмотрение, Верховный Суд Российской Федерации указал на следующие обстоятельства.

В силу положений статьи 309 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов.

В пункте 18.4 стороны согласовали, что договор может быть досрочно расторгнут по основаниям, предусмотренным действующим законодательством Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в определении от 28 февраля 2017 г. № 430-О, подпункт 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса, указывающий в качестве основания расторжения договора по решению суда по требованию одной из сторон существенное нарушение договора другой стороной, предполагает определение судом в конкретном деле в рамках его дискреционных полномочий, является ли нарушение договора существенным по смыслу данной нормы, и направлен на защиту интересов одной стороны договора при нарушении договора другой стороной. Данный подпункт обеспечивает справедливый баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Как указал Верховный суд РФ направляя дело на новое рассмотрение, Предприниматель, требуя расторжения договора в порядке пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса, посчитал существенным нарушением договора ненадлежащее исполнение Обществом обязательств, установленных пунктами 3.2, 4.1.1, 4.1.3, 4.1.11 договора, по передаче прав на использование товарного знака и ноу-хау, руководства, стандартов и пособия по ведению бизнеса, иных инструкций в отношении сети, по обучению сотрудников.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 июля 2025 г. № 28-П, договор коммерческой концессии представляет собой правовую форму одной из применяемых в экономическом обороте моделей организации предпринимательской деятельности, отличающуюся своеобразием состава соответствующих прав и обязанностей и их распределения между участниками соответствующих отношений, но в конечном счете направленную на установление баланса по несению разного рода рисков, возникающих в процессе предпринимательства. При этом один из характерных отличительных (существенных) признаков указанной договорной модели состоит в предоставлении правообладателем пользователю права на использование не отдельных, а именно комплекса исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в предпринимательской деятельности пользователя.

Таким образом, для констатации факта надлежащего исполнения обязательств по договору коммерческой концессии необходимо установить, что реальное предоставление комплекса исключительных прав состоялось в том объеме, который этим договором предусмотрен.

Из пункта 3.2 договора следует, что под комплексом исключительных прав, который предоставляется Пользователю на использование, понимается:

неисключительное право на использование товарного знака по заявке на его регистрацию № 2023740087 в отношении всех товаров 30 и услуг 35, 43 классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков способами, указанными в пункте 3.3 договора; неисключительное право на использование в пределах и способами, указанными в договоре, коммерческого обозначения «МЕТ ТЕА» и охраняемой коммерческой информации

(ноу-хау), включающей сведения Правообладателя любого характера о способах и методах осуществления следующей деятельности:

1) профессиональной деятельности по продаже продукции и оказанию услуг сети; 2) деятельности по созданию (в том числе строительству), внутреннему и внешнему оформлению и оснащению предприятий сети; 3) управлению и эксплуатации предприятий сети. Ноу-хау относится к конфиденциальной информации.

Отказывая в требовании о расторжении договора, суд первой инстанции, выводы которого поддержал суды апелляционной и кассационной инстанции, ограничился лишь указанием на то, что пунктом 5.1 договора стороны констатировали передачу истцу документации в момент подписания договора; соответствующая документация также была повторно направлена в адрес Пользователя в ответ на его письмо; обязательств, предусмотренных пунктом 4.1.3 договора по обучению Пользователя и его работников, у ответчика не возникло по причине отсутствия со стороны истца такого запроса; со стороны ответчика при исполнении договора существенных нарушений не имелось.

При этом обстоятельства передачи Правообладателем Пользователю права на использование всего комплекса исключительных прав (товарного знака, коммерческого обозначения, ноу-хау), предусмотренного договором, судом не устанавливались, что свидетельствует о неполном исследовании обстоятельств надлежащего исполнения ответчиком условий договора вопреки требованиям статей 65, 71, 168 АПК РФ.

Доводы истца о существенном нарушении Правообладателем условий договора, выразившемся в неисполнении им обязательства по передаче прав на использование товарного знака и ноу-хау, вследствие чего договор не мог исполняться, судом оставлены без оценки.

Как следует из материалов дела, в кассационной жалобе в Суд по интеллектуальным правам Предприниматель приводил доводы о том, что до предъявления иска в суд комплект секретов производства ответчик не передавал, о направлении руководства, стандарта и пособия по ведению бизнеса для управления сообщил лишь в письме от 2 апреля 2024 г.

Суд по интеллектуальным правам, отклоняя приведенные доводы Предпринимателя, заключил, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к основанному на материалах дела и мотивированному буквальным толкованием условий договора выводу о том, что ответчик исполнил предусмотренные договором обязательства по передаче коммерческой информации, в частности, правомерно сославшись на пункт 5.1 договора.

Однако ссылка судов на пункт 5.1 договора, которым стороны констатировали передачу истцу документации в момент подписания договора, сам по себе (без представления ответчиком доказательств реального исполнения договора до подачи иска в суд) не может являться подтверждением фактической передачи ответчиком предусмотренной договором документации, опосредующей секрет производства (ноу-хау), и не освобождает ответчика от необходимости фактического исполнения условий договора по передаче такой документации.

В силу статьи 1465 Гражданского кодекса секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Таким образом, предметом договора о передаче секретов производства (ноу-хау) является совершение обладателем исключительного права на секрет производства реальных действий по предоставлению другой стороне права использования в установленных пределах соответствующего секрета производства (ноу-хау).

Между тем из обжалуемых судебных актов не усматривается, что суды дали надлежащую оценку доводам истца о том, что никакие секреты производства (ноу-хау) фактически Обществом ему не передавались. В судебных актах отсутствуют ссылки на имеющиеся в

материалах дела доказательства ответчика, которыми бы подтверждался реальный факт предоставления Пользователю предусмотренной договором документации, опосредующей секрет производства (ноу-хау), до предъявления настоящего иска в суд.

Поскольку факт представления соответствующей информации, в том числе и по каналам электронной связи, должен быть подтвержден документально, вывод судов, касающийся доказанности исполнения ответчиком договора в части передачи истцу предусмотренной договором документации, опосредующей секрет производства (ноу-хау), со ссылкой на пункт 5.1 договора, является неправомерным.

Представитель Предпринимателя в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации сослался также на отсутствие логинов и паролей для доступа к конкретному информационному ресурсу Правообладателя, содержащему определенную информацию секрета производства (ноу-хау) по договору.

Кроме того, исходя из приведенных выше норм закона предоставление права использования товарного знака (в комплексе исключительных прав), как соответствующего средства индивидуализации товаров (услуг), относится к отличительным признакам договора коммерческой концессии, являясь существенным условием данной конструкции договора.

Так, в силу пункта 3 статьи 1037 Гражданского кодекса прекращение принадлежащего правообладателю права на товарный знак, когда такое право входит в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору коммерческой концессии, является основанием для прекращения договора в целом, если не происходит замена прекратившегося права новым аналогичным правом.

В кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации Предприниматель приводит доводы о том, что на момент подачи иска и его рассмотрения во всех судебных инстанциях ни один из объектов, входящих в комплекс исключительных прав, не существовал в юридически значимом статусе; товарный знак, передача права на использование которого была предусмотрена договором, не зарегистрирован и впоследствии не будет зарегистрирован, поскольку 11 ноября 2024 г. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (далее - Роспатент) уведомила об отказе в государственной регистрации товарного знака, указанного в договоре как объект передаваемого комплекса исключительных прав.

Согласно правовому подходу, отраженному в пункте 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г., обязанность правообладателя по договору коммерческой концессии будет считаться исполненной только в случае, если предоставление права с его стороны будет зарегистрировано, иначе предоставление права использования считается несостоявшимся.

Между тем обстоятельства предоставления ответчиком права на использование товарного знака и исполнения возложенной на него пунктом 2 статьи 1031 Гражданского кодекса обязанности обеспечить государственную регистрацию в Роспатенте предоставления права использования товарного знака в предпринимательской деятельности Пользователя в нарушение приведенных положений закона и правовых подходов судами не были исследованы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 Гражданского кодекса в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

При этом лицо, вступая в отношения, урегулированные нормами права, должно не только знать о существовании обязанностей, отдельно установленных для каждого вида правоотношений, но и обеспечить их неукоснительное выполнение.

В постановлении от 8 июля 2025 г. № 28-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в рамках отношений по договору коммерческой концессии правообладатель, по существу, предоставляет контрагенту готовую модель осуществления коммерческой деятельности, что предполагает использование последним комплекса исключительных прав,

деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (пункт 2 статьи 1027 Гражданского кодекса), передачу пользователю технической и коммерческой документации и предоставление иной информации, а также, по общему правилу, техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников и т.п. (статья 1031 Гражданского кодекса).

В силу пункта 2 статьи 453 Гражданского кодекса при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства.

В случае, когда до расторжения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства (пункт 4 (абзац 2) статьи 453 Гражданского кодекса).

Отказывая во взыскании неосновательного обогащения, суды сослались на положения пункта 13.5 договора, в соответствии с которым первоначальный взнос является невозвратным вне зависимости от фактического открытия предприятия и фактического пользования Пользователем предоставленными ему правами. Сумма первоначального взноса является полностью заработанной по ее выплате, и никакая часть такой суммы не подлежит возврату ни при каких обстоятельствах, как в течение срока действия договора, так и по его истечении.

Однако суды не учли, что в обоснование требований о расторжении договора и возврате первоначального взноса истец сослался на существенное нарушение ответчиком договора, и применение пункта 13.5 договора возможно лишь при условии, что Правообладатель надлежащим образом исполнил свои обязательства по договору, предоставив имущественное встречное исполнение.

Очевидно, что заключая рассматриваемый договор, истец рассчитывал получить комплекс исключительных прав, принадлежащих ответчику, в том объеме, как он поименован в пункте 3.2 договора, а не отдельных прав.

Поскольку суды не установили, что реальное предоставление комплекса исключительных прав состоялось в том объеме, который этим договором предусмотрен, не мог быть констатирован факт надлежащего исполнения ответчиком обязательств по договору коммерческой концессии.

Таким образом, суды не учли приведенные выше нормы права и правовые подходы, вывод судов о надлежащем исполнении ответчиком обязательств сделан при неполном выяснении юридически значимых и подлежащих установлению обстоятельств.

Согласно пункту 3 статьи 1, пункту 3 статьи 307 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, в том числе при исполнении обязательства, стороны должны действовать добросовестно.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В своем Определении от 12 августа 2025 года, Верховный Суд Российской Федерации указал, что при новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное; всесторонне и полно исследовать имеющиеся в деле доказательства в их совокупности; правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

При повторном рассмотрении спора, дело рассмотрено с учетом указаний Верховного суда.

При повторном рассмотрении спора, истец поддержал исковые требования по доводам изложенным в иске.

Ответчик против удовлетворения заявленных исковых требований возражал по доводам, изложенным в отзыве, письменных пояснениях.

Суд, исследовав материалы дела, изучив доказательства в их совокупности и взаимосвязи, выслушав представителей сторон, выполнив указания Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Определении от 12 августа 2025 года, считает исковые требования подлежащими удовлетворению, в связи с нижеследующим.

Как следует из материалов дела, истец в обоснование заявленных исковых требований ссылается на следующие обстоятельства.

Мотивируя заявленные требования, заявитель указывает, Между истцом и ответчиком заключен договор коммерческой концессии (франчайзинга) №01-11/3 от 03.11.2023 года. По условиям соглашения, ответчик обязался предоставить истцу за вознаграждение на срок действия договора право использовать в предпринимательской деятельности комплекс исключительных прав в пределах территории (п.3.1).

Под комплексом исключительных прав по договору, понимается: - неисключительное право на использование товарного знака по Заявке на регистрацию товарного знака №2023740087, в отношении всех товаров 30 класса МКТУ, всех услуг 35 и 43 классов МКТУ, приведенного в приложении №1 к договору (на момент составления искового заявления, товарный знак не зарегистрирован); - неисключительное право на использование в пределах и способами, указанными в настоящем договоре коммерческого обозначения «МЕТ ТЕА» приведенного в приложении №1 к договору; неисключительное право на использование в пределах и способами, указанными в настоящем договоре, охраняемой коммерческой информации (далее – Ноу-Хау), включающей сведения ответчика любого характера (производственные, технические, экономические, организационные, управленческие и другие).

Под территорией понимается право истца располагать помещением в ее пределах и по адресу, согласованному с ответчиком. При этом, территория ни в самом договоре, ни в приложениях не прописана.

В соответствии с пунктом 13.3, в течение пяти рабочих дней с момента подписания сторонами настоящего договора истец обязался уплатить ответчику первоначальный взнос в размере, указанном в пункте 13.5 договора.

Первоначальный взнос – фиксированный платеж в размере 800 000 рублей, уплачиваемый истцом ответчику за предоставление истцу право использовать в своей предпринимательской деятельности Комплекс исключительных прав, предоставляемый по настоящему договору, в отношении одного или каждого предприятия истца.

Истец исполнил взятые на себя обязательства, перечислив 800 000 рублей по платежному поручению №374 от 03.11.2023 года (в день подписания договора). Ответчик в свою очередь, после оплаты первоначального взноса, обязан был предоставить истцу во временное пользование товарный знак, руководство, стандарты и пособия по ведению бизнеса для управления предприятием и иные инструкции в отношении сети (п.4.1.1.), обеспечить обучение истца и его работников согласно ст. 8 договора (п.4.1.3).

Как указывает истец, на дату составления искового заявления, ответчик так и не предоставил ни одного документа из приведенного списка в договоре. В связи с нарушениями договора, истец направил ответчику письмо от 29.01.2024 года, в котором просил обеспечить передачу товарного знака и ноу-хау либо расторгнуть договор и вернуть паушальный взнос в размере 3 800 000 рублей.

В соответствии со статьей 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств. В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое

исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению.

Таким образом, лицо, вступая в отношения, урегулированные нормами права, должно не только знать о существовании обязанностей, отдельно установленных для каждого вида правоотношений, но и обеспечить их выполнение, то есть соблюсти ту степень заботливости и осмотрительности, которая необходима для строгого соблюдения требований закона.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг). Предоставление права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При несоблюдении требования о государственной регистрации предоставление права использования считается несостоявшимся.

В силу пункта 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Согласно пункту 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может быть расторгнут по требованию одной из сторон по решению суда при существенном нарушении договора одной из сторон; при этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Резюмируя доводы искового заявления, ответчик, в нарушение условий договора не представил истцу товарный знак, а также ноу-хау (ссылок на них), в результате чего истец не может организовать работу по открытию предприятия.

В силу пункта 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Согласно статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 06 июня 2014 года N 35 "О последствиях расторжения договора" если при рассмотрении спора, связанного с расторжением договора, по которому одна из сторон передала

в собственность другой стороне какое-либо имущество, судом установлено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон, сторона, передавшая имущество, вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений.

Таким образом, при расторжении договора со стороны подлежит взысканию разница встречного предоставления..

Требование о расторжении договора и уплате неосновательного обогащения ответчик оставил без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, истец обратился в суд с настоящим иском.

Непосредственно исследовав доводы истца в указанной выше части, суд считает требования подлежащими удовлетворению в силу следующего.

Как установлено судом в ходе судебного разбирательства по делу, заключённый между сторонами договор коммерческой концессии от 03.11.2023 № 01-11/3 по своей правовой природе направлен на предоставление пользователю именно комплекса исключительных прав, а не их формального или декларативного обозначения.

Существо данной договорной конструкции предполагает реальное предоставление товарного знака, коммерческого обозначения и секрета производства (ноу-хау), а также передачу коммерческого опыта и готовой модели ведения бизнеса, что прямо следует из статей 1027, 1028 и 1031 Гражданского кодекса Российской Федерации и подтверждено правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Истец надлежащим образом исполнил своё встречное обязательство, уплатив первоначальный взнос в размере 800 000 рублей в день подписания договора. С этого момента у ответчика возникла обязанность в предусмотренные договором сроки передать пользователю комплекс исключительных прав, включая секреты производства, а также обеспечить возможность использования товарного знака.

Договор прямо связывает предоставление соответствующей документации, стандартов, руководств и ноу-хау с оплатой первоначального взноса и не предусматривает неопределённого или отложенного исполнения этих обязанностей на усмотрение правообладателя.

Между тем ответчик не представил доказательств того, что в установленные договором сроки истцу был фактически передан какой-либо объём секретов производства либо обеспечено право использования товарного знака в юридически значимом порядке.

При этом, как указывает Истец, все предусмотренные договором сроки предоставления указанных объектов истекли, при этом обязательства ответчика так и не были исполнены.

Как прямо указал Верховный Суд Российской Федерации направляя дело на новое рассмотрение, ссылка исключительно на договорную формулировку о том, что комплекс исключительных прав считается предоставленным с момента подписания договора, без подтверждения реального факта передачи соответствующих прав и документации, является неправомерной и не освобождает правообладателя от обязанности доказать фактическое исполнение договора.

Для констатации надлежащего исполнения необходимо установить реальное предоставление всего комплекса исключительных прав в объёме, предусмотренном договором

Предоставление права использования товарного знака по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации, а при её отсутствии считается несостоявшимся.

Кроме того, согласно доводов Истца, на момент рассмотрения спора соответствующий товарный знак не был зарегистрирован, а следовательно, ключевой элемент комплекса исключительных прав отсутствовал в юридически значимом статусе. Истечение всех договорных сроков при одновременном отсутствии зарегистрированного товарного знака и фактически переданных секретов производства свидетельствует о невозможности исполнения договора по его существу.

При таких обстоятельствах неисполнение ответчиком своих основных обязанностей лишило истца того, на что он вправе был рассчитывать при заключении договора, а именно — возможности использовать готовую коммерческую модель правообладателя.

Указанное нарушение носит существенный характер в смысле пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, что даёт истцу право требовать расторжения договора в судебном порядке.

Поскольку договор подлежит расторжению вследствие существенного нарушения со стороны ответчика, удержание им первоначального взноса не может быть признано правомерным. Условие договора о невозвратности паушального взноса подлежит применению лишь при условии надлежащего исполнения правообладателем своих обязательств, чего в данном случае не установлено.

В отсутствие эквивалентного встречного предоставления со стороны ответчика полученные им денежные средства образуют неосновательное обогащение и подлежат возврату истцу в порядке статьи 453 и главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, что также прямо указано Верховным Судом Российской Федерации.

При повторном рассмотрении спора по существу, судом неоднократно предлагалось представить доказательства факта реального исполнения договорных обязательств по передаче исключительных прав и исполнения договора с учетом указаний изложенных в Определении Верховного суда № 305-ЭС25-3551 от 12.08.2025г., однако соответствующих доказательств при повторном рассмотрении спора Истцом в материалы дела не представлено, за исключением предложения о заключении Дополнительного соглашения, изменяющего предмет договора и передачи прав на иной товарный знак потребительский интерес в приобретении прав на который согласно пояснений Истца у последнего отсутствует.

Из пункта 3.2 договора следует, что под комплексом исключительных прав, который предоставляется Пользователю на использование, понимается: неисключительное право на использование товарного знака по заявке на его регистрацию № 2023740087 в отношении всех товаров 30 и услуг 35, 43 классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков способами, указанными в пункте 3.3 договора; неисключительное право на использование в пределах и способами, указанными в договоре, коммерческого обозначения «МЕТ ТЕА» и охраняемой коммерческой информации (ноу-хау), включающей сведения Правообладателя любого характера о способах и методах осуществления следующей деятельности: 1) профессиональной деятельности по продаже продукции и оказанию услуг сети; 2) деятельности по созданию (в том числе строительству), внутреннему и внешнему оформлению и оснащению предприятий сети; 3) управлению и эксплуатации предприятий сети. Ноу-хау относится к конфиденциальной информации.

Как установлено судом при повторном рассмотрении спора, обязательства передачи Правообладателем Пользователю права на использование всего комплекса исключительных прав (товарного знака, коммерческого обозначения, ноу-хау), предусмотренного договором в рамках настоящего спора надлежащим образом документально не подтверждены.

Ссылка на пункт 5.1 договора, которым стороны констатировали передачу истцу документации в момент подписания договора, сам по себе (без представления ответчиком доказательств реального исполнения договора до подачи иска в суд) не может являться подтверждением фактической передачи ответчиком предусмотренной договором документации, опосредующей секрет производства (ноу-хау), и не освобождает ответчика от необходимости фактического исполнения условий договора по передаче такой документации.

Как указал Истец, никакие секреты производства (ноу-хау) фактически Обществом ему не передавались, в материалах дела доказательства, которыми бы подтверждался реальный факт предоставления Пользователю предусмотренной договором документации, опосредующей секрет производства (ноу-хау), до предъявления настоящего иска в суд отсутствуют.

Кроме того, исходя из приведенных выше норм закона предоставление права использования товарного знака (в комплексе исключительных прав), как соответствующего

средства индивидуализации товаров (услуг), относится к отличительным признакам договора коммерческой концессии, являясь существенным условием данной конструкции договора.

Так, в силу пункта 3 статьи 1037 Гражданского кодекса прекращение принадлежащего правообладателю права на товарный знак, когда такое право входит в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору коммерческой концессии, является основанием для прекращения договора в целом

На момент подачи иска и его рассмотрения во всех судебных инстанциях ни один из объектов, входящих в комплекс исключительных прав, не существовал в юридически значимом статусе; товарный знак, передача права на использование которого была предусмотрена договором, не зарегистрирован и впоследствии не будет зарегистрирован, поскольку 11 ноября 2024 г. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) уведомила об отказе в государственной регистрации товарного знака, указанного в договоре как объект передаваемого комплекса исключительных прав.

Согласно правовому подходу, отраженному в пункте 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г., обязанность правообладателя по договору коммерческой концессии будет считаться исполненной только в случае, если предоставление права с его стороны будет зарегистрировано, иначе предоставление права использования считается несостоявшимся.

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 Гражданского кодекса в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

При этом лицо, вступая в отношения, урегулированные нормами права, должно не только знать о существовании обязанностей, отдельно установленных для каждого вида правоотношений, но и обеспечить их неукоснительное выполнение.

В постановлении от 8 июля 2025 г. № 28-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в рамках отношений по договору коммерческой концессии правообладатель, по существу, предоставляет контрагенту готовую модель осуществления коммерческой деятельности, что предполагает использование последним комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (пункт 2 статьи 1027 Гражданского кодекса), передачу пользователю технической и коммерческой документации и предоставление иной информации, а также, по общему правилу, техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников и т.п. (статья 1031 Гражданского кодекса).

В силу пункта 2 статьи 453 Гражданского кодекса при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства.

В случае, когда до расторжения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства (пункт 4 (абзац 2) статьи 453 Гражданского кодекса).

Ссылка на положения пункта 13.5 договора, в соответствии с которым первоначальный взнос является невозвратным вне зависимости от фактического открытия предприятия и фактического пользования Пользователем предоставленными ему правами, а сумма первоначального взноса является полностью заработанной по ее выплате, и никакая часть такой суммы не подлежит возврату ни при каких обстоятельствах, как в течение срока действия договора, так и по его истечении судом отклоняется в силу следующего.

В обоснование требований о расторжении договора и возврате первоначального взноса истец сослался на существенное нарушение ответчиком договора, и применение пункта 13.5 договора возможно лишь при условии, что Правообладатель надлежащим образом исполнил свои обязательства по договору, предоставив имущественное встречное исполнение.

Как пояснил Истец в ходе повторного рассмотрения спора, представитель Истца пояснил, что заключая рассматриваемый договор, истец рассчитывал получить комплекс исключительных прав, принадлежащих ответчику, в том объеме, как он поименован в пункте 3.2 договора, а не отдельных прав. Поскольку, реальное предоставление комплекса исключительных прав не состоялось в том объеме, который этим договором предусмотрен, не мог быть констатирован факт надлежащего исполнения ответчиком обязательств по договору коммерческой концессии.

Таким образом, с учётом истечения всех договорных сроков предоставления товарного знака и секретов производства, отсутствия доказательств их фактической и своевременной передачи, а также правовых выводов Верховного Суда Российской Федерации, договор коммерческой концессии подлежит расторжению, а уплаченный первоначальный взнос — взысканию с ответчика в полном объёме как неосновательное обогащение в размере 800 000 руб.

В силу п. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

На основании изложенного суд удовлетворяет требования истца в установленной части.

Расходы по госпошлине распределяются в соответствии со ст. 110 АПК РФ и относятся на ответчика.

РЕШИЛ:

Расторгнуть договор коммерческой концессии (франчайзинга) №01-11/3 от 03.11.2023 года.

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ФЭНХАО" (ОГРН: 1227700797796, ИНН: 9703120650) в пользу Индивидуального предпринимателя Белкина Павла Константиновича (ОГРНИП: 318774600501912, ИНН: 773472987904) неосновательное обогащение в размере 800 000 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 19 000 руб.

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ФЭНХАО" (ОГРН: 1227700797796, ИНН: 9703120650) в доход Федерального бюджета РФ государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Решение суда может быть обжаловано в течение месяца в Девятом арбитражном апелляционном суде.

СУДЬЯ:

М.А. Ведерников

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 16.09.2025 14:16:00
Кому выдана Ведерников Максим Александрович